

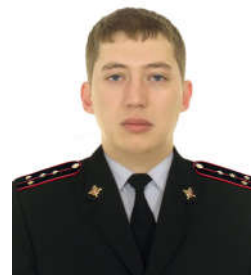

УДК 343.3/7

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

Виктор Александрович ШЕСЛЕР,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

victor444@inbox.ru

**ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ХИЩЕНИЮ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**ISSUES OF OPTIMIZATION OF CRIMINAL LAW REGULATION
OF RESPONSIBILITY FOR INVOLVEMENT IN THE THEFT OF
NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

В статье исследуются вопросы уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, предусмотренному ст. 229 УК РФ. В ходе проведенного исследования установлено, что к уголовной ответственности за прикосновенность к хищению наркотиков привлекаются лица в связи с заранее не обещанным укрывательством такого хищения, совершенного организованной группой, в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и за совершение хищения в особо крупном размере. В перечне преступлений, за несообщение о совершении которых наступает уголовная ответственность (ст. 205.6 УК РФ), состав преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ, не указан, что свидетельствует об ущемленности механизма уголовно-правовой охраны здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков.

Issues of criminal responsibility for involvement in the crime provided for by Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered in the article. As a result of the research it was determined that persons are prosecuted for involvement in the theft of narcotic drugs in connection with not promised in advance concealment of the theft, committed by an organized group, on a large scale, with the use of violence, dangerous for life and health or with the threat of such a violence and for committing a grand theft. In the list of crimes providing for criminal responsibility in case of not reporting (Art. 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation), corpus delicti provided for by Art. 229 of the Criminal Code of the Russian Federation, is not mentioned. This fact indicates the infringement on the mechanism of criminal law protection of public health from the non-medical use of drugs.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, психотропные вещества, прикосновенность, недонесение, несообщение, укрывательство, преступление, хищение.

Keywords: drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, involvement, not reporting, concealment, crime, theft.

Под прикосновенностью к преступлению понимается деятельность, которая связана с преступлением, но не считается

соучастием, поскольку не содействует его совершению и не находится в причинной связи с ним [3, с. 395]. Законодатель, устанавливая

уголовную ответственность за прикосновенность к преступлениям, стремится облегчить механизм борьбы с отдельными видами общественно опасных деяний, характеризующимися в том числе повышенной общественной опасностью и естественной латентностью. Сложность криминализации прикосновенности к некоторым преступлениям заключается в правотворческом компромиссе между демократическими принципами правового государства и потребностью в дополнительных механизмах уголовно-правовой охраны отдельных групп общественных отношений [3, с. 241]. Несмотря на попытку частичного упразднения института прикосновенности к преступлению при принятии УК РФ, связанного со сменой политического режима, отдельные его проявления остались, некоторые стали возрождаться.

Действующая редакция УК РФ в конкретных уголовно-правовых запретах предусматривает различные проявления прикосновенности к преступлению: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (ст. 316 УК РФ). Составы преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ, регламентируют уголовную ответственность только за последующие незаконные действия с имуществом, полученным в результате совершения преступления. Статьи 205.6 УК РФ и 316 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за более широкий круг преступных деяний.

В ст. 316 УК РФ признается наказуемым заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. По данной статье к уголовной ответственности привлекаются лица за заранее не обещанное укрывательство любых особо тяжких преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ. В уголовном законе России понятие необещанного укрывательства преступления отсутствует. Вместе с тем в ч. 5 ст. 33 УК РФ, раскрывающей виды соучастников преступ-

ления, указывается, что под пособником понимается лицо, заранее обещавшее «скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем». Тем самым от соучастия в преступлении заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления отличается тем, что сокрытие преступления, его следов, а равно лица, совершившего преступление, заранее не обещаны, то есть между лицами отсутствует договоренность о его сокрытии до момента совершения преступления, которая возникает после совершения преступления.

Уголовная ответственность за несообщение о совершении преступления (ст. 205.6 УК РФ) введена в УК РФ Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в целях установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. В соответствии с данной статьей преступным признается несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление. Отличительной особенностью ст. 206.1 УК РФ по сравнению с аналогичной ст. 190 УК РСФСР является то, что при описании объективной стороны преступления законодатель использует термин «несообщение», вместо термина «недонесение», что придает первым действиям иную, в определенном смысле более «приемлемую социальную окраску», но сути не меняет.

Рассматривая данный уголовно-правовой запрет, следует отметить, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Во исполнение данной гарантии в примечаниях к ст. 205.6 УК РФ и к ст. 316 УК РФ указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. К субъекту данных преступлений также не относятся священнослужители в случае сообщения им о преступлении на исповеди (п. 7 ст. 3 Фе-

дерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») и адвокаты, если сведения о преступлении стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Преступления, предусмотренные ст. 205.6 УК РФ и ст. 316 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести, в связи с чем лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении или об укрывательстве преступления по истечении двух лет со времени, когда ему стало известно о совершенном общественно опасном деянии, либо со времени окончания действий, направленных на укрытие другого преступления («п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ). Истечение срока привлечения к уголовной ответственности по ст. 205.6, 316 УК РФ также сопряжено с истечением сроков давности преступления, о котором лицо не сообщило либо которое укрывало.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 205.6 УК РФ, содержит исчерпывающий перечень преступлений, несообщение о которых влечет наступление уголовной ответственности. Данный перечень содержит 16 составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Такая модель установления уголовной ответственности за прикосновенность только к определенным преступлениям, характерна не только для уголовного законодательства России, но и других стран (в частности, Швеции, Республики Казахстан, Республики Армения, Киргизской Республики, Туркменистана, Грузии) [1, с. 713-716].

Несмотря на то, что ст. 205.6 УК РФ расположена в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», она устанавливает уголовную ответственность и за совершение преступлений, находящихся в иных главах УК РФ, – в главе 29 и главе 34 УК РФ. Обоснованность включения в диспозицию данной уголовно-правовой нормы

только вышеуказанных преступлений вызывает сомнение, поскольку целый ряд некоторых иных преступлений имеет не меньшую степень общественной опасности, чем преступления, закрепленные в рассматриваемых статьях (в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков) [2, с. 156]. Вопрос о расположении норм, регламентирующих ответственность за несообщение о конкретных видах преступлений, в главе 31 УК РФ освещался в специальной литературе. Стоит согласиться с мнением отдельных исследователей, о том, что именно в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» необходимо разместить все нормы, регламентирующие ответственность за конкретные виды прикосновенности [4, с. 64-69].

Следует обратить внимание и на несовершенство действующей формулировки ст. 205.6 УК РФ. Диспозиция данной уголовно-правовой нормы предусматривает ответственность только за несообщение о лицах, совершивших преступления. Однако зачастую гражданам становятся известны о самих фактах совершения преступления, а не о лицах, их совершивших. Даже по результатам оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, на которые возложена обязанность по установлению виновных, немалая часть преступлений, совершенных в условиях неочевидности, остается не раскрытой. Пространно звучит и формулировка «достоверно известные сведения». В некоторых случаях, чтобы получить достоверную информацию, необходимо провести определенные уточнения, проверку, какое-либо расследование или опрос. Очевидно, что такие действия не являются обязанностью отдельного лица, а отнесены к компетенции правоохранительных органов.

Кроме того, данной нормой не регламентированы сроки, в границах которых лицу необходимо сообщить в органы власти о лицах, совершающих либо совершивших преступление. Это дает возможность уйти от уголовной ответственности виновным лицам, если отсутствуют объективные факты, указывающие на обратное. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся недостатки, данная норма не теряет практической значимости и может

быть рассмотрена как эффективней инструмент для повышения мер борьбы с отдельными видами преступности.

Как было указано выше, в действующем уголовном законодательстве нормы, устанавливающие ответственность за несообщение о хищении наркотических средств, отсутствует. Вместе с тем ст. 205.6 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за несообщение о хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ. Не вдаваясь в полемику по поводу неравнозначности качеств рассматриваемых предметов и их опасности для общества, отметим, что ч. 1 ст. 205.6 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет и относится к категории средней тяжести, тогда как ч. 1 ст. 229 УК РФ является тяжким преступлением, поскольку предусматривает лишение свободы сроком до 7 лет.

Проведенный анализ законодательных конструкций, касающихся прикосновенности к преступлению, указывает на то, что к уголовной ответственности за прикосновенность к хищению наркотических средств или психотропных веществ привлекаются лица только в связи с заранее не обещанным укрывательством такого хищения либо приобретением и сбытом наркотических средств или психотропных веществ, совершенном организованной группой, в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 229 УК РФ) и за совершение хищения в особо крупном размере (ч. 4 ст. 229 УК РФ). В этом смысле уголовная ответственность за укрывательство преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 229 УК РФ, не наступает.

На необходимость совершенствования механизма уголовно-правовой охраны здоровья населения через расширение уголовной ответственности за прикосновенность к хищению наркотиков указывают два основных фактора. Во-первых, хищения, предусмотренные ст. 229 УК РФ, обладают значительной общественной опасностью. Значительную опасность таких хищений образуют его предметы, в качестве которых выступают наркотические средства или психотропные

вещества, которые полностью изъяты из гражданского оборота либо ограничены в нем. Вред, причиненный преступным посягательством на эти предметы, состоит не столько в ущербе собственнику или иному их владельцу, сколько в их опасности в результате выхода из-под установленного нормативными правовыми актами официального контроля в результате изъятия из чужого владения [7, с. 145-149]. Отметим, что именно высокая общественная опасность наркопреступлений привела к научному обсуждению перспектив установления уголовной ответственности за причастность к их совершению [5, с. 13-16].

Во-вторых, данные виды хищений характеризуются высокой латентностью. Так, по информации ГИАЦ МВД России, в 2013 году зарегистрированы 100 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2014 – 93, в 2015 – 57, в 2016 – 66, в 2017 – 78, в 2018 г. – 109, за шесть месяцев 2019 г. – 232. Высокая латентность хищений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, объясняется, с одной стороны, изменениями в политике регистрации преступности, с другой – тем, что при хищении наркотиков из медицинских организаций работники и руководители часто не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы во избежание дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности, сохранения рабочего места и статуса медицинского заведения. Лица, незаконно владеющие наркотическими средствами или психотропными веществами, также не обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о хищении у них этих средств или веществ с целью не быть подвергнутыми уголовному преследованию за незаконные действия с ними.

Для обоснования имеющейся потребности в дополнительном механизме борьбы с хищениями наркотиков обратимся к ранее действующему уголовному законодательству. Так, в ст. 189 УК РСФСР (ред. от 30.07.1996), которая относилась к преступлениям против правосудия, устанавливалась уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство всех форм хищений наркотических средств. В ст. 190 УК РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность

за недонесение об известных, готовящихся или совершенных хищениях наркотических веществ, совершенных особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно о хищениях наркотических веществ в крупных размерах. Следовательно, данный механизм уголовно-правовой охраны здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков является исторически обусловленным и требует пристального анализа на предмет его востребованности в современных условиях.

Подводя итоги, отметим, что отсутствие уголовно-правового запрета на несообщение о хищении наркотических средств или психотропных веществ указывает на ущемленность механизма уголовно-правовой ох-

раны здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков. Следовательно, в целях повышения эффективности противодействия наркопреступности представляется целесообразным дополнить перечень преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность, ст. 229 УК РФ. Такое предложение согласуется с требованием об ужесточении уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, указанным в п. 21 Указа Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

Библиографический список

1. Абакина-Пилявская, Л.Н. Уголовно-правовое воздействие за прикосновенность к преступлению / Л.Н. Абакина-Пилявская // Молодой ученый. – 2015. – № 2-6 (17).
2. Кириллов, М.Д. К вопросу об активности населения по сообщению в органы внутренних дел сведений, имеющих значение для борьбы с преступностью (на примере криминализации несообщения о преступлении) / М.Д. Кириллов, Г.А. Рукавишников // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42).
3. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001.
4. Намнясева, В.В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению / В.В. Намнясева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43).
5. Тепляшин, П.В. Предпосылки установления уголовной ответственности за причастность к преступлению в контексте повышения эффективности противодействия транснациональной наркопреступности / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. – Екатеринбург, 2015.
6. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск, 2018.
7. Шеслер, А.В. Проблема определения момента окончания хищения / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1(46).